

АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ

«В Суперсерии-72 мы следили за каждым выходом Якушева на лед и специально выпускали наших лучших защитников, чтобы сдержать этого невероятно грозного нападающего. Благодаря физической мощи, катанию, неукротимости, разумным решениям и железной выдержке, умению забивать, благодаря только ему присущему стилю Якушев стал для сборной Канады самым опасным игроком среди русских.

Александр Якушев был лучшим в советской сборной. Уверен, что в НХЛ он стал бы суперзвездой».

Гарри Синден,
главный тренер сборной Канады в Суперсерии-72

Читайте в популярной серии

ЛЕГЕНДЫ СПОРТА

Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:
<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

АЛЕКСАНДР
ЯКУШЕВ

ВСЁ НАЧИСТОТУ

О хоккее и не только

Москва
2016

УДК 796.967(470)

ББК 75.579

Я49

Художественное оформление: *Сергей Лях*

Литературная запись: *Леонид Рейзер*

Литературный редактор: *Инна Соболев*

В оформлении обложки использованы фотографии *Андрея Голованова*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
Владимира Беззубова, Мстислава Боташева, Андрея Голованова,
Владислава Киврина, Сергея Киврина, Александра Козлова,
Игоря Уткина, Сергея Федосеева

В книге также использованы фотографии из семейного архива
Александра Якушева, архива Алана Иглсона; также использованы
фотографии, предоставленные клубом «Легенды хоккея», Ночной
Хоккейной Лигой, изданием «Спартак» (Москва) – МС Медиа, 2007 г.

Автор выражает благодарность за помощь
при подготовке этого издания Владимиру Кузьмину и Игорю Мухину

Якушев, Александр Сергеевич.

Я49 Все начистоту. О хоккее и не только / Александр Якушев. — Москва : Эксмо, 2016. — 288 с. — (Якушев Александр. Книги легендарного хоккеиста).

ISBN 978-5-699-88480-3

Двукратный олимпийский чемпион. Семикратный чемпион мира. Трехкратный чемпион СССР. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, заслуженный тренер России. Ныне председатель Попечительского совета ХК «Спартак», член Правления Федерации хоккея России, Президент клуба «Легенды хоккея», президент НХЛ (Ночной Хоккейной Лиги).

Александр Якушев написал книгу, где каждое слово прочувствовано, выстрадано и обдумано, где каждая страница — сочный штрих к судьбе кумира миллионов.

Воспоминания и размышления «Як-15», как его окрестили в Канаде после Суперсерии-72, — это бесценная возможность пройти вместе с Александром Якушевым крутой маршрут паренька из рабочей семьи, сумевшего стать образцом целеустремленности, порядочности, самоотдачи, патриотизма и, наконец, настоящего русского характера.

Что происходило в каждом матче Суперсерии 72-го года СССР — Канада? Почему именно «Спартаку» пришлось тяжелее всех после развала СССР?

Каким образом легендарный Всеволод Бобров сыграл ключевую роль в карьере автора книги?

Какая «химия» была в тройках Старшинова и Альметова, Шадрина и Петрова, Шепелева и Ларионова?

В дни эпохальной Суперсерии-72 СССР — Канада вручались перстни лучшему игроку матча. Негласное правило гласит, что следует не повторяться в выборе лауреатов. При этом во всех четырех московских битвах выбор канадских экспертов падал на Александра Якушева. Однако с каждым разом эта церемония радовала его все меньше и меньше.

УДК 796.967(470)

ББК 75.579

© Якушев А., 2016

© Рейзер Л., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-88480-3

Оглавление

Предисловие к предисловию	7
Вместо предисловия	9
Глава 1. МОЙ «СПАРТАК»	13
Глава 2. РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА	26
Глава 3. ПЕРЕПРАВА	48
Глава 4. ВРЕМЯ БОБРОВА	66
Глава 5. ТРОЙКА	97
Глава 6. ФЕНОМЕН КАРПОВА	121
Глава 7. СИЛУЭТЫ	155
Глава 8. РОМАН СО СБОРНОЙ	186
Глава 9. ТРИЛЛЕР	219
Глава 10. ТРЕНЕРСТВО	254
Глава 11. «ЛЕГЕНДЫ» И НХЛ	278
Вместо послесловия	285

Предисловие к предисловию

Дорогие друзья!

Написать эту книгу я решил далеко не сразу. Волновало, насколько будет она интересна широкому кругу читателей; насколько хорошо сработают механизмы моей памяти; насколько справлюсь с оценкой событий, процессов, людей. Судить вам. Я волнуюсь, как это бывало в годы выступлений за «Спартак» и сборную Советского Союза перед началом матча. Пожалуй, сейчас волнуюсь больше, ведь матчей, даже самых важных и самых напряженных, отыграл немало, а такая вот книга пишется раз в жизни. Но сейчас я спокоен — уверен в каждом слове и каждой странице, потому что писал искренне и не кривил душой.

Верю и не верю в происходящее.

Столько прожито и пережито. Столько событий, встреч, удач и разочарований. Столько достойнейших людей было на моем пути. Партнеров, тренеров, соперников, болельщиков в разных уголках необъятной родины. Столько свершений... Разве мог я, парень из рабочей семьи, помыслить о том, что мечта стать хоккеистом и мечта стать спартаковцем, осуществится. Не верится порой и по сей день.

Что же помогло мне? Чем или кому обязан? Устремленности, пожалуй. Мечта, возникшая лет, наверное, в двенадцать, наполняла каждый прожи-

АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ

тый день с избытком. Ничего мне не надо было, кроме куска хлеба да гречневой каши — только хоккей! и только «Спартак»! Самоуверенностью не страдал, но отчего-то верил в свою звезду и не уклонялся ни влево, ни вправо от взлетной полосы. Ухабы да передряги возникали на моем пути, но миновал их, почти не замечая.

Ухабы да передряги — да еще какие — случались и в истории родного «Спартака». Больше их было, да покруче, чем у других клубов. Или так мне только кажется, потому что это та рубашка, которая ближе к телу? Или так суждено было «народной команде», особенно после распада Союза? То и другое близко к истине, думаю.

«Спартаку» суждено было и возродиться после более двух десятков лет нестабильности и горемычного существования и после совсем недавнего годичного отсутствия вообще на хоккейном горизонте. При всех нынешних сложностях я верил в лучшее и делал ради этого все, что от меня зависело. Устремленность была такой же, как в годы хоккейной юности. Ну посудите сами — какая ж хоккейная жизнь страны без «народной команды»!

Искренняя любовь и поддержка миллионов болельщиков «Спартака», наши сенсационные победы и чемпионские взлеты, «золото» олимпийской чеканки и мировых первенств, наконец, Суперсерия 72-го против канадцев...

Все это было будто вчера.

И будут, верю, свершения в скором будущем в судьбе спартаковцев.

Настоящих спартаковцев!

Вместо предисловия

...О господи, в каком же неведении все мы находились накануне этой серии! Игроков НХЛ приглашают в сборную Канады для каких-то игр с русскими... Мы думали, что это будет мероприятие вроде Матча звезд — поиграем в свое удовольствие и выпьем в приятной компании пару баночек пива. Русские? Мы о них вообще ничего не знали, нам не объяснили, что они собой представляют, есть ли там хоккейные звезды... Мельком упомянули Третьяка — и все. Какие-то политические мотивы были: Канада играет против огромного Советского Союза, где жизнь людей устроена не так, как у нас. Думаю, обе страны использовали Суперсерию и нас, игроков, в качестве политических аргументов. Мне это не нравилось. Я был далек от всего этого.

После первой встречи со сборной СССР в Монреале, когда нас разгромили, мы сразу поняли, что нам противостоит обученная и очень хорошо подготовленная команда. Якушев, Третьяк, Рагулин, Харламов, Михайлов, Шадрин, Лутченко... Эти парни, подумал я, настоящие звезды, и нам придется крепко поломать голову над тем, как с ними бороться.

Якушев! У русских были великолепные форварды, но Александр — это было нечто! Крупный. Сильный.

Жесткий. Техничный. Умный. Волевой. Выдержанный. Он был таким в каждой смене и в каждом матче. А какие шайбы забрасывал!

В начале серии мы были в очень плохих кондициях. Советская команда готовилась долго и основательно, а канадская — семь-восемь дней. При этом мы не понимали, что нам предстоит, и не знали, что представляет собой соперник. И нам ничего не оставалось, как собрать волю в кулак и стать командой. Настоящей командой! Но при всем нашем желании этого нельзя было добиться в один день. В Торонто мы взяли реванш. Однако в Виннипеге и особенно в Ванкувере нам было тяжело. В Ванкувере нас очень плохо встретила публика, и я это тяжело переживал. Зато во время перерыва в серии для сборной Канады был устроен тренировочный лагерь, где работа велась намного качественнее, чем в конце августа.

В Москву из Канады уже приехала настоящая команда. Хоккей — коллективная игра. Это не теннис или гольф, где каждый за себя; в хоккее нельзя достичь победы индивидуально, благодаря одному-двум звездным игрокам. Мы уже лучше подготовились и сплотились. Нас поддерживали три тысячи канадских болельщиков. Мы очень стремились к успеху и к тому, чтобы прославить свою страну.

К тому же стремилась и советская сборная, которая по-прежнему была в боевой форме. Снова был надежен Третьяк, снова массу хлопот нам доставляли Якушев, Харламов, Михайлов, Мальцев, Шадрин; всех и не помню уже. Якушев был бесподобен! Летал по площадке. Забивал, раздавал пасы, обводил, шел в силовую борьбу. Мы боялись его больше всех.

В 1972 году нам не очень понравилось увиденное в Москве. Кремль, Красная площадь, исторические достопримечательности вызвали восторг, но в целом город, сама атмосфера, лица людей, их скованность в поведении оставили гнетущие впечатления.

Зато хоккейные сражения были фантастическими. Обе команды выкладывались без остатка. Чаша весов колебалась до последних секунд. В итоге фортуна повернулась к нам лицом.

Прекрасным сценарием была бы ничья. Ничья в последнем матче и ничья в серии. Я убежден, что так было бы справедливо и красиво. Обе команды стали бы победителями.

По существу так и вышло. В этой серии не было победителей и побежденных. Мы все получили прекрасный урок.

Канадцы сегодня играют, взяв много полезного у русских. Точно так же русские используют многое из арсенала тех канадцев, с кем играли в Суперсерии.

Но никто никогда не докажет мне, что русские игроки являлись спортсменами-любителями. Они в армии или еще где-то получали деньги за хоккей. Были такими же профессионалами, как и мы.

В моих глазах Якушев затмил всех. Знаю, что русские считают лучшим Харламова. Это ваше право. Харламов, очень яркий нападающий, заслуживает такого отношения. Но для меня сильнее Якушева в 1972 году никого не было.

Минуло четыре десятка лет. Изменился мир вокруг нас. Я побывал в России. Объездил несколько городов, перелетая на огромные расстояния. Другая страна, другая атмосфера, другое выражение на лицах людей.

АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ

Мы такие же, как вы. Мы — одинаковые. Живем в открытом мире. Ваши игроки выступают в НХЛ, скоро североамериканские игроки будут выступать в КХЛ.

Сегодня Евгений Малкин — № 1 в мире! Чем-то он напоминает мне Александра Якушева.

«Яки». Так обращаюсь к нему при встречах, а их за эти годы было не так уж мало. У него есть четыре перстня, которые вручали лучшим игрокам матча в обеих сборных. Выходит, я не одинок во мнении, что он был лучшим из лучших в Суперсерии.

Горжусь своей дружбой с Яки, с этим великим хоккеистом и благородным человеком.

Фил Эспозито

Глава 1

МОЙ «СПАРТАК»

«Спартак»... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!»

Будете читать — поймете, почему так начинается мой рассказ. Поймете и простите мою дерзость в попытке заменить одно только слово в строках великого классика Александра Сергеевича Пушкина...

Почему так привлекателен спорт? Какая сила притягивает множество людей, заполняющих стадионы или сидящих у телевизоров? Ответ очевиден — сопереживание. Возможность давать волю своим эмоциям. Возможность, однажды отдав свои симпатии какому-нибудь клубу, переживать за него всей душой.

Никто не знает, как происходит тот самый выбор любимой команды. Выбор на всю жизнь. По-видимому, у каждого возникают какой-то свой образ и свои ассоциации, которые и вызывают у человека притяжение именно к данной команде.

И как же позиционируется «Спартак»? Благодаря чему этот клуб притягивал и притягивает миллионы граждан? И, наконец, почему армия спартаковских болельщиков всех шире и всех мощней? Причем, что важно, и в годы яркой игры, и в пору разочарований.

Вспомню, как это было у меня.

У каждого своя предыстория выбора любимой команды, своя «история болезни». У меня все складывалось незатейливо. Жили мы в 50-е годы на Госпитальном Валу в старом московском районе Лефортово, а буквально в двух шагах, на берегу реки Яузы, располагался стадион металлургического завода «Серп и Молот». Тогда спорт в стране был очень популярен, а близость заводского стадиона будто наэлектризовывала близлежащие кварталы. Все жильцы нашего большого капитального дома болели за «Спартак». Ну буквально все! Во всяком случае, мне так казалось, когда было восемь лет. Мальчишки постарше, взрослые дяди и пожилые люди, сбиваясь в кучки в большом зеленом дворе, едва ли не ежедневно обсуждали результаты матчей и турнирное положение команд после воскресного тура, причем с особым пристрастием выступление красно-белых: как отыграли, кто был лучшим и кто чуток оплошал; отмечали красивые голевые комбинации, чей-то остроумный пас... Смаковали любые подробности игры. И так — до хрипоты и споров, до сумерек, без конца и края.

Я тогда еще не дорос до участия в этих спорах. Просто болел за московский «Спартак», ощущая себя благодаря этому счастливейшим человеком. И это счастье не могли омрачить редкие и неизбежные неудачи любимой команды. Никакой другой клуб не рассматривался в качестве возможного объекта повышенного внимания, о симпатиях к кому-либо, кроме «Спартака», и помыслов не могло быть. Никто из жильцов нашего многоквартирного дома никого не агитировал, призывая вливаться в широченные ряды трудящихся масс, «поклоняющихся» московскому

«Спартаку». Обстановка в нашем дворе царила абсолютно свободная, и потому резонно предположить, что наряду с влиянием взрослого большинства существовали и другие факторы, которые склонили мои симпатии в сторону «Спартака».

В горячей атмосфере лефортовского двора улавливались еще кое-какие оттенки, весьма привлекательные для мальчишки, который и не знал, что уже встретил свою первую любовь — любовь к спорту. Любовь на всю жизнь.

А само название команды? Разве оно могло не привлекать? «Спартак»!

Красиво, ну просто замечательно звучит. «Спартак»! Ни на что ведь не похоже. Уже выделяется из общего ряда, поскольку ни о какой ведомственной принадлежности не говорит. Уже веет воздухом свободы, многие десятилетия не очень-то привычным, между прочим, для наших краев.

«Спартак». А каково происхождение этого названия? Ну ясно — это взято из истории Древнего Рима. Спартак — герой-атлет, герой-красавец. Несгибаемый и благородный борец за свободу простых граждан. Символ справедливости.

Однако все перечисленное отнюдь не исчерпывает мою спартаковскую «историю болезни». Говоря про те мальчишеские годы, сказал бы чуть иначе — «историю заболевания». Почему же я так рано и так прочно определился в своих спортивных симпатиях? Только ли среда лефортовского двора да само ласкающее слух название все определили в моем выборе?

Игра.

Игра любимой футбольной команды.